

Развитие системы глагольных времен в европейских языках: настоящее время

В теории настоящего времени есть несколько спорных вопросов, не имеющих однозначного решения: 1) какое значение настоящего времени является основным; 2) в силу каких критериев это значение трактуется как основное; 3) каким термином нужно обозначать настоящее, протекающее на глазах говорящего действие; 4) какой процесс происходит в системе глагольных времен в европейских языках на участке «настоящее время».

В.В. Виноградов ([6]; 464—465), А.В. Исаченко ([11]; 445—446), Р. Ленц (по: [5]; 140) основным значением настоящего времени считали обозначение постоянного, непрерывающегося или обычного, повторяющегося действия. А.В. Бондарко ([3]; 75—76), Е.В. Петрухина ([22]; 157), А. Бельо (по: [5]; 139—140), М.Н. Петерсон ([20]; 58), а также В. Амбразас, Л. Вайткявичюте, А. Валяцкене, К. Моркунас, А. Сабалаяскас, К. Ульвидас (1966), С. Муйстейкис (1972) — настоящее актуальное.

Л.В. Петрухина называет настоящее актуальное основным значением настоящего времени на основании двух критериев: специфичности (ни одна другая видо-временная форма не может иметь это значение) и наименьшей зависимости от контекста. А.В. Бондарко считает все значения настоящего времени зависящими от контекста, в который он включает и лексические значения глаголов, и основным значением настоящего времени настоящее актуальное признает только на основании критерия специфичности.

Термин *настоящее актуальное* был предложен А.В. Исаченко; в трактовке исследователя, это то же, что настоящее репортажное: «... процесс, выражаемый глагольной формой, совпадает с речевым актом, синхронен ему. Такое грамматическое значение мы будем называть “актуальным”. Актуальный презенс является той формой, которой репортер комментирует спортивное состязание по радио, сообщает своим слушателям о том, что происходит у него на глазах /.../ Актуальное настоящее можно было бы также назвать и настоящим репортажа» ([11]; 447). Впоследствии в работах других лингвистов термины *настоящее*

актуальное и настоящее репортажное стали употребляться для обозначения различных значений настоящего времени (см.: [3]; 64—69).

Итак, термин *настоящее актуальное* употребляется в трех значениях: 1) конкретное действие, наблюдаемое говорящим в момент речи (см.: [17, 22]), для обозначения этого значения употребляется и другие термины: *настоящее момента речи* ([3]; 65), *собственно настоящее* (см.: [17]; 212); 2) совокупное обозначение трех значений настоящего времени: настоящего момента речи, настоящего расширенного, настоящего постоянного (см.: [3]; 65—68); 3) настоящее репортажа с места событий, настоящее репортажное (см.: [11]). Значение, выражаемое настоящим актуальным, лингвисты описывают как непосредственно наблюдаемый говорящим в момент речи процесс динамического развития действия; подчеркивают, что оно «имеет пространственную основу» ([12]; 45; [16]; 9—10), «оттенок осязаемости, данности» ([23]; 70).

Система глагольных времен в европейских языках переживает процесс перестройки. Оказывается, что установление содержания этого процесса и определение основного значения настоящего времени — взаимосвязанные проблемы. Им и будет посвящена наша статья.

Р. Тирофф утверждает, что в ряде европейских языков наблюдается тенденция к вытеснению настоящего времени прогрессивным в сфере обозначения конкретного, в момент речи протекающего действия. «В формах настоящего времени прогрессив захватывает всю сферу содержания настоящего, оставляя форме простого настоящего времени такие периферийные области, как обозначение повторяющихся действий, семантика сослагательного наклонения или будущности» ([25]; 454—465).

В его работе, работах других лингвистов приводятся как будто бы факты в поддержку данной гипотезы. Если действие представлено в процессе его конкретного протекания, то, наряду с *presente*, в португальском языке широко употребляется конструкция *estar + gerundio* ([8]; 71). В современном разговорном испанском языке *presente* для обозначения осуществляемого в момент речи действия употребляется сравнительно редко. Это значение чаще реализуется посредством конструкции *estar + gerundio* ([7]; 153). В итальянском языке такую же функцию выполняет конструкция *stare + gerundio* [19].

В албанском языке имеются три формы для обозначения настоящего: старая, синтетическая, и две новые, аналитические. Все три типа форм настоящего времени в албанском языке способны обозначать конкретные действия, происходящие в момент речи. В функции настоящего

го неактуального употребляются только формы простого (синтетического) презенса. Настоящее потенциальное, настоящее сценическое, настоящее номинации употребляются с простыми формами презенса. А формы аналитического презенса широко встречаются еще в значении настоящего изобразительного. Хотя формы настоящего времени в подобном употреблении передают художественно обобщенные действия, не связанные с моментом речи, они в то же время изображают эти действия как конкретные, происходящие перед нашими глазами ([10]; 213—214; [28]; 85; [24]; 441).

Ирландский презенс заменяется «прогрессивным» длительным презенсом, использующим модель «глагол существования *ta'* + предлог *ag* + глагольное имя». В ирландских говорах наблюдается переход от флективного презенса, или хабитативного, обозначающего обычно совершающееся действие, к актуальному презенсу, который рассматривает отдельное конкретное действие, совершающееся в момент речи. А старая форма презенса в ирландских говорах начинает выражать значение футурума ([15]; 128).

В английском языке на Севере Англии форма прогрессива настоящего времени вытесняет форму настоящего общего вида ([15]; 128; [25]; 459). В баскском языке форма настоящего времени общего вида уже исчезла, вытесненная формой прогрессива ([25]; 461).

Мы не можем согласиться с выводом Р. Тироффа, Х. Мэрченда, А.В. Жугра, И.В. Крюковой и других о том, что перечисленные факты свидетельствуют о развитии в итальянском, испанском, португальском, албанском, ирландском и других языках категории прогрессива.

На самом деле происходит процесс, обратный утверждаемому Р. Тироффом, Х. Мэрчендом, А.В. Жугра, И.В. Крюковой. Во-первых, утрачивается прогрессив, а не презенс. Полной парадигматизации прогрессив достиг только в английском языке. В испанском и итальянском, в которых описательные конструкции с *estar* и *stare* хотя и можно теоретически образовать от всех временных форм, практически употребляются только две: одна в значении настоящего актуального, а вторая в значении имперфекта в художественном повествовании.

Во-вторых, прогрессив начинает использоваться для обозначения непосредственно на глазах говорящего протекающих действий в албанском и ирландском, португальском, разговорном испанском, итальянском языках ради, если можно так выразиться, оживления «внутренней формы» настоящего времени, его прототипического значения; это как бы напоминание языком самому себе об основной функции настоящего времени.

Появление новой формы для обозначения настоящего актуального вызвано, на наш взгляд, тенденцией к унификации временных форм в различных языках (об унификации форм прошедшего и будущего времени см.: [26]); в данном случае вместо двух форм — настоящего и настоящего прогрессивного — остается одна: настоящее прогрессивное, но значение ее меняется. Новая форма настоящего выражает не только конкретное, в момент речи совершающееся действие, но и обычное, типичное, регулярное, повторяющееся. Впервые Н.Г. Киткова (1978) на материале языка художественной литературы сделала вывод о процессе неуклонной экспансии прогрессивных форм в современном английском языке: они не только распространяются на всю область конкретно-процессного, но в большой степени проникают и в область «повторительного значения». Л.А. Петрова ([21]; 147) показала, что в современном итальянском языке конструкции *stare + gerundio*, *stare + a + infinito* выражают не только настоящее актуальное, продолжающееся в момент речи действие, но и регулярно повторяющиеся, привычные действия. В испанском и итальянском языках описательные конструкции с *estar*, *stare* выражают также обычные, повторяющиеся действия.

В английском языке в наши дни Present Simple выражает значения настоящего момента речи, настоящего расширенного, настоящего узкого, настоящего постоянного, настоящего репортажного, настоящего информативного ([14]; 37—40). Present Continuous выражает значения настоящего момента речи, настоящего расширенного, настоящего узкого, настоящего постоянного. Present Simple и Present Continuous различаются значением, которое в русистике обозначают термином обобщенно-фактическое значение вида (см.: [2]; 304; [14]; 46).

Past Simple и Past Continuous тоже обозначают и длительные действия в прошлом, и обычные, повторяющиеся действия в прошлом ([14]; 77—79, 85—87). Past Simple и Past Continuous различаются тем же самым обобщенно-фактическим значением, которое свойственно только Past Simple (см.: [2]; 304).

Унификация форм настоящего времени в различных европейских языках происходит, как и унификация форм прошедшего и будущего времени, о которой писали В.Г. Гак (1997), М.Ю. Черткова (1998), В. Брой (1998), И.В. Труфанова (2002), по общему сценарию. Категория времени перестраивается в них для выражения времени действия только с точки зрения момента речи и освобождается от временных форм и граммем с относительным временным значением. Русский и литовский языки уже прошли этот путь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбразас В., Вайткявичюте Л., Валяцкене А. и др. Литовский язык // Языки народов СССР. Т. 1. Индоевропейские языки. М., 1966.
2. Андрианова Л.Н., Багрова Н.Ю., Ершова Э.В. Курс английского языка для вечерних и заочных технических вузов. М., 2002.
3. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М., 1971.
4. Брой В. Сопоставление славянского глагольного вида и вида романского типа (аорист: имперфект: перфект) на основе взаимодействия с лексикой // Типология вида. Проблемы, поиски, решения. М., 1998.
5. Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В. Испанский язык: Теоретическая грамматика: Морфология и синтаксис частей речи. М., 1990.
6. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 2001.
7. Виноградов В.С. Грамматика испанского языка. Практический курс. Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 1990.
8. Вольф Е.М., Никонов Б.А. Португальский язык. Грамматический очерк, литературные тексты с комментариями и словарем. М., 1965.
9. Гак В.Г. Типология аналитических форм глагола в славянских языках (Иррадиация и контакция) // Вопросы языкознания. 1997. № 2.
10. Жутра А.В. О нескольких типах форм презенса в албанском языке // Грамматический строй балканских языков. Л., 1976.
11. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: Морфология. Ч. 2. Братислава, 1960.
12. Кравченко А.В. Вопросы теории указательности: эгоцентричность, дейктичность, индексальность. Иркутск, 1992.
13. Киткова Н.Г. Использование прогрессива и основного разряда английского глагола для передачи значения русского несовершенного вида (на материале переводов романа Достоевского «Идиот») // Вопросы сопоставительной аспектологии. Л., 1978.
14. Корнеева Е.А. Грамматика английского глагола в теории и практике. Время, вид, временная отнесенность, залог, наклонение. СПб., 2000.
15. Крюкова И.В. Глагольное словоизменение в ирландском языке (на материале диалектов). Л., 1987.
16. Матиенко А.В. Функциональные особенности индексальных элементов в высказываниях с косвенной речью в современном английском языке: АКД. Иркутск, 1998.
17. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.
18. Мустейкис С. Сопоставительная морфология русского и литовского языков. Вильнюс, 1972.
19. Мэрчэнд Х. Об одном вопросе из области вида (сравнение английской прогрессивной формы с итальянской и испанской) // Вопросы глагольного вида. М., 1962.
20. Петерсон М.Н. Очерк литовского языка. М., 1955.
21. Петрова Л.А. Грамматика итальянского языка. М., 1997.
22. Петрухина Е.В. Функционирование презентных форм глаголов совершенно-го и несовершенного вида (с точки зрения взаимодействия грамматических

- категорий вида и времени) в чешском языке в сопоставлении с русским // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. М., 1983.
23. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938.
  24. Серебренников Б.А. Краткий очерк грамматики албанского языка // Кочи Р.Д., Скенди Д.И. Краткий албанско-русский словарь. М., 1950.
  25. Тирофф Р. Вид и его взаимосвязь с временем // Типология вида. Проблемы, поиски, решения. М., 1998.
  26. Труфанова И.В. Судьба перфекта в европейских языках // Универсально-типологическое и национально-специфическое в языке и культуре. М., 2002.
  27. Черткова М.Ю. От категории вида к категории времени и наоборот // Типология вида. Проблемы, поиски, решения. М., 1998.
  28. Эйнтрей Г.И. Албанский язык (грамматический очерк с текстами и комментариями). Учеб. пособие. Л., 1982.

The Recent Development of the System of the Verb Tense in the European Languages

A. Shleicher, A. Meye, J. Kuvye, E. D. Polivanov, B. A. Serebrennikov, B. G. Gak and others asserted that the development of languages is subordinated to general laws, going on according to the same scenario not only in general but also in details. The following universal has long been established: the loss by languages of relative past tenses, their substitution by the only form which corresponds the time of the action with the moment of speech and pointing out that the action was going on before that moment.

The article demonstrates on the material of some foreign languages that the present tense is going through the same process now. There is just one form left pointing to the coincidence, over crossing the action with the moment of speech. The only way the category of tense of different languages is going on is the increase of the degree of abstraction of its meanings expressed, which is manifested in the loss of tense forms and grammemes with relative tense and different aspect meanings.

The final end of this way is the establishment of three forms for the expression of tense meanings correlating only with the moment of speech.